
ВЫЗОВ ПУСТЫНЕ

От выборов до выборов

В КАНУН выборов в жизни мубарекцев произошли знаменательные события. Мубарек преобразован в город областного подчинения, а здание Узбекского научно-исследовательского и проектного института градостроительства пристроили к составлению нового генплана города, рассчитанного на 150 тысяч жителей.

Первоначально было решено заложить город на 50 тысяч человек, — рассказывает председатель горисполкома Энвер Меджитов, — но жизнь внесла коррективы.

За короткий срок — от выборов до выборов — здесь появились перспективный район газовой индустрии и хлопководства. С открытием месторождений природного газа, богатого высоким содержанием серы, решено на месте вести переработку сырья. Строители досрочно ввели в строй две технологические нитки Мубарекского газоперерабатывающего завода.

Вторая очередь предприятия разместилась на площади в четыре раза меньшей, чем первая, и на ее сооружение затрачено на пять миллионов рублей меньше, нежели планировалось первоначально. Это результат внедрения отечественных высокоэффективных установок, самоотверженной работы всех участников строительства.

Сейчас уже три его технологические нитки дают стране серу. Проектная мощность всех девяти очередей предприятия рассчитана на переработку ежегодно 45 миллиардов кубометров газа.

К Мубареку подошла ветка от Ульяновского машинного канала, что даст

возможность новым целинным хозяйствам района производить до 50 тысяч тонн хлопка, овощей и фруктов. В будущем намечается продолжить мощные водоводы от Амударьи в целях дальнейшего развития производственных сил северо-запада Каршинской степи.

На сооружении завода работает большой интернациональный отряд, в составе которого представители сорока национальностей нашей страны, а также болгарские строители, выполняющие план работ в соседней Бухарской области. Летом славных дел мубарекцев начали писать издающиеся с первого января 1980 года районные газеты «Знамя дружбы», выходящие на узбекском, русском и татарском языках.

Еще в 1929 году советский зодчий Николай Милотин выдвинул оригинальную идею зональной застройки. Представил себе вдоль магистралей на десятки километров вытянулись параллельно три зоны — промышленная, отгороженная от прочих зеленым поясом, жилая и отдаленная сфера культуры, отдыха и спорта. Такой подход к градостроительству можно увидеть в Тольятти, Братске, Усть-Илимске, Новом, Заравша-не. То же самое видится в новом генплане Мубарека — города, заложенного на стыке Кызылкумов и Каракумов. Уже теперь у нем можно говорить как о городе, счастливо избежавшем загрязнения и загазованности воздушного бассейна. Завод строится в 12 километрах от жилых массивов, где будет вся промышленная зона.

Территория Мубарека превышает полторы тысячи гектаров, а жилой фонд уже к концу нынешнего года увеличится на 40 тысяч квадратных метров. В новом городе, естественно, все появится впервые — Дом Советов, гостиница, Дворец культуры, кинотеатры, школы, плавательный бассейн, стадион и многое другое. Пока действует один автомобильный маршрут, но со временем будут курсировать и троллейбусы, откроются авто- и железнодорожные вокзалы, аэровокзальный комплекс. На центральной площади поднимется монумент в честь советско-болгарской дружбы.

Местные художники недавно составили эскиз ансамбля города. Гранитная стена с газовым факелом встанет у въезда в Мубарек.

Ш. ЗАИНУТДИНОВ. Спец. корр. «Правды Востока».

Кашкадеринская область.

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ ОПЕРЫ

ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ ОПЕРА «БУРАН» ВНОВЬ НА СЦЕНЕ

«БУРАН» был написан в 1940 году. В то время, когда М. Афшари в конце 30-х годов. Постановка этой первой узбекской оперы стала, пожалуй, одним из самых значительных событий в музыкально-театральной жизни Узбекистана тех лет. Авторы ее, поставив перед собой задачу огромной сложности — найти творческое равновесие в поисках сплавов музыкальных культур Востока и Запада — протоптали узбекско-русский фольклор средствами европейского оперного мышления. Они первыми в Узбекистане показали, что, сохраняя основное зерно народной песни, можно развернуть вокальную линию так, как того требует специфический жанр оперного пения. Одновременно с возникновением первой узбекской оперы открылись не только широкие перспективы развития национального оперного искусства, но был выдвинут ряд важных творческих проблем, охватывающих как музыкальную драматургию в целом, так и разработку новых выразительных средств узбекской музыки.

И вот через сорок лет после первой постановки «Бурана» вновь начал жить в ведущей оперной сцене республики, теперь уже в новой литературной редакции, осуществленной Героем Социалистического Труда Камилем Яхешом. Авторы этой постановки — режиссер Ф. Сафаров, музыкальный руководитель и дирижер — народный артист СССР Д. Абдурахманов, художник — заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Г. Брим.

Через четыре десятилетия К. Яхеш снова обратился к либретто «Бурана». Стремление приблизить оперу к жизни, превратить ее в спектакль подлинно революционной темы потребовало огромной работы, активного переосмысления литературного источника. И надо отметить, что К. Яхеш блестяще справился с этой задачей. Определенное качество литературной основы оперы — любовь к родному народу, цельное, здоровое мироощущение, жизнеутверждающая сила — в новой редакции еще более акцентировались.

Одно из достижений ее — героический образ Зибены — жены Бурана. Обобщенный характер, в котором либреттист сконцентрировал все лучшие качества честности, стойкости, самоотверженности, и Родина, в новой редакции получает более глубокое развитие. Теперь Зибена не только страдает, видя все несовершенство существующего порядка, она превращается в активную героиню своего народа, сама принимает участие в революционных действиях. И если ранее Зибена фанатически олицетворяла свою собственную жизнь со своей Родиной, то теперь она получает раскрытие в финале оперы, когда она призывает народ отойти от издевательств, чинимых властью над местным населением, за поруганную честь Наргюль, невесты ее сына...

И надо отметить, что ранее зарино исполнила Наргюль, однако и сегодня это не вполне убедительно. Обезумевшая девушка, только что испытавшая огромные потрясения, оказалась в лагере восставших и поднимала народ на борьбу с баками. В новой редакции, образ Наргюль, на наш взгляд, получает более естественное завершение — она погибает во время пожара в кишлаке.

Еще на одном моменте действия стоит остановиться. В опере «Буран» есть естественная речь, с ее помощью высказываются мысли на том языке, на котором они говорят, а потому в спектакле звучит и узбекская, и русская речь, что вполне закономерно и оправдано.

Воллоцать на сцене первую национальную оперу спустя сорок лет трудно и ответственно, ибо, как считает режиссер Ф. Сафаров, на нем нужно взглянуть и глазами людей 30-х годов, и глазами современного зрителя. В наше время любое произведение искусства должно нести заряд высокого напряжения и жить в унисон с эпохой. А потому естественное желание режиссера сделать «Буран» более упругим и динамичным. На протяжении всего спектакля ощущаешь его стремление к масштабному, рельефному

стилю, стремительной динамике контрастов, к достоверности в воссоздании ситуаций и состояний.

Беспорная удача — пластическое воплощение оркестрового вступления. Стремясь вовлечь зрителя в орбиту повышенного внимания режиссер, используя прием стоп-кадра, уже с первых звуков увертюры знакомит нас с драматургической линией, концепцией и образом спектакля. Во время звучания увертюры за прозрачным занавесом высвечиваются основные эпизоды оперы — сцена избития Бурана, сближающая бакин, смерть Наргюль, рассказ Раджаба о трагедии в кишлаке, восстание народа...

Всем пластическим ходом спектакля режиссер стремится вызвать ненависть ко всякому проявлению зла, насилия и жестокости. А потому в постановке все конкретно, нет размытых эпизодов, неясных мизансцен.

От режиссерского замысла неотделимо художественное оформление «Бурана». Весь комплекс строго отобранных средств направлен художником на то, чтобы воссоздать героическую атмосферу событий оперы, показать суровую правду жизни тех лет, передать главную мысль произведения — мысль о неизбежности народной победы. Декорации Г. Брима — пример смелого соединения национальных художественных традиций с пониманием современных особенностей сценического действия, сколько раскрытия и воплощение диких сил основного конфликта произведения.

Музыкальный руководитель постановки, ее дирижер — Дильбар Абдурахманов, ученица М. Афшари, достойно продолжаящая его дело на посту главного дирижера ГАБТ Узбекской ССР имени Алишера Навои. Дирижерская воля и темперамент Д. Абдурахмановой, ее умение заставить исполнителей и точно управлять их творческим горением проявились и в постановке оперы «Буран». На протяжении всего спектакля оркестр звучит выразительно, многомерно, ярко.

Замысел постановщиков, их видение спектакля, трактовку образов полностью разделяли и домосиды до зрителей. Это спектакль объединяет три поколения артистов театра. Среди тех, кто стоял у истоков формирования оперного искусства республики, — народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Х. Насырова, народные артисты республики Д. Исламходжаев и М. Давыдов, артист З. Самандаров. Народный артист СССР К. Кабулбаев, народные артисты республики А. Азимов и С. Бекматин, заслуженные артисты Узбекской ССР Р. Хидоятова, Р. Юсупова, артист В. Абрамов представляют среднее поколение театра. И совсем недавно пополнившие труппу Д. Закирова, П. Мустафеев, Т. Хусанов, К. Мухитдинов, Х. Кичимбаев, А. Базаров, Т. Черненко также раскрыли в этом спектакле свои певческие и драматические дарования, свое мастерство.

Несколько слов хочется сказать о танцевальных номерах в «Буране», поставленных народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии СССР Г. Измайловой. Они не являются драматургическими «вставками» произведений, но их хореографическое воплощение интересно и самолично.

В новой работе театра есть, конечно, и некоторые просчеты — традиционно решена сцена в горном ущелье, обидна картина бала и т. д. Однако отдельные недостатки действительно не умаляют большого достоинства. И потому успех «Бурана» радует. Он — убедительное свидетельство творческих возможностей театра.

Екатерина ПАНОВА.

КНИГИ В БЕДЕ

Острый сигнал

Больше двух лет назад наш Бостанлыкский район постигло стихийное бедствие — землетрясение. Не- сколько зданий пришло в негодность, в том числе и здание библиотеки. Ее перенесли временно в две комнаты площадью около 40 квадратных метров. Понимая создавшееся положение, коллектив библиотеки работал и в таких условиях.

Время шло. Отстроили много зданий, а библиотека так и осталась в тех двух комнатах.

Фонд ее — свыше 40 тысяч томов, ее услугами пользуются 3.350 читателей. По итогам работы в 1979 году коллектив премирован телевизором «Горизонт-1».

А положение у библиотеки явно бедственное. Невозможно бывает найти книгу, того и гляди опрокинуты стеллажи. Теснота. Только часть фонда уместилась на стеллажах, а пачки новых книг так и лежат в запаканном виде.

Теперь и читального зала. Что делать студентам-заочникам, учителям и другим специалистам?

Полтора года строит здание новой районной библиотеки, но пока есть только фундамент.

Народное достояние — книги, ценность которых выражается в десятках тысяч рублей, сыреют, портятся: крыша библиотеки протекает, коридоры, заваленные книгами, не отапливаются.

Хотелось бы напомнить, что летом прошлого года на страницах «Правды Востока» уже была опубликована статья о бедственном положении библиотеки. Горисполком официально ответил, что временно, до окончания строительства нового помещения, районная библиотека займет первый этаж нового здания горисполкома.

Вместо обещанного этажа согласились выделить всего три комнаты, общая площадь которых незначительна по сравнению с площадью нынешнего помещения.

В нашем городе библиотеки — единственный очаг культуры. Мы, читатели, считаем, что в таком положении она не может находиться дальше.

К. ШИПОВА, В. НОВИЧКОВ, Х. НАБИЕВА, Р. ДИГАНШИНА и другие читатели (всего 20 подписей).

г. Газалит.

СЕВ САКСАУЛА

Пополнились нормовые ресурсы лесного массива Каттау. Расположены на крайнем юге Узбекистана. Здесь завершены все сажаулы. На 1.200 гектарах заложены саженцы, которые были собраны работниками местного лесничества в старых посадках. Благодаря многолетнему труду лесоводов не только сохранено, но и увеличено количество лесов. Здесь созданы хорошие нормовые базы для инвентаризации. Здесь ведут свои отары чакмы хозяйств Динабургского и Термезского районов.

г. Газалит.

А. КУДИНОВ.

Кандидат философских наук, доцент.

Залы Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина стали вчера учебными аудиториями для слушателей Института повышения квалификации преподавателей общественных наук. Общественные работники в институте из многих братских республик страны, приехав сюда на занятия по теме «Ленин и Туркестан». Роль преподавателей взяли на себя ведущие научные работники музея.

Подолгу задерживались участники занятия у документов, рассказывающих об

А. КУДИНОВ.

Кандидат философских наук, доцент.

КАНДИДАТЫ НАРОДА

ПРИЧАСТНОСТЬ К ОБЩЕМУ ДЕЛУ

МОЛОЧНОТОВАРНАЯ ферма стоит за оврагом, но на приметном месте. Рядом — дорога в районный центр, вдоль которой обычно гуляют молодые доярки. Они и от машины отъезжают. Пока добе- рутся — обменяются новостями, девичьи секретами.

Словно не на ферму, а в клуб идут, — улыбаются заведующий фермой Медо Бакиров, глядя на приближающуюся стайку девочек. — А что вы думаете? Иной раз и песни поют. Под хорошее настроение и работа лучше идет...

Вот так десять лет назад бежала сюда его сестра Уркия. Брат всерьез подерживал районную тугу к профессии. На ферме к ней привыкли, давали несложные задания, хвалили. Опытная доярка Гульбахор Истаева, взявшая под свою опеку девочку, даже скупала, когда та не появлялась в коровнике.

Когда у Гульбахор Истаевой и Медо Бакирова подросли дочери, они привели их на ферму к Уркия. Широкие крылья у народной молвы. Матери непременно хотят, чтобы их дети прошли школу передового опыта только у Бакировой, надеясь, что они станут такими же известными и уважаемыми людьми в колхозе имени Кудыбева, как их наставница. К тому времени слава и почет пришли к Уркия Бакировой: значная в колхозе и районе доярка, неоднократно победитель в социалистическом соревновании, депутат районного Совета, человек добрый, внимательный, отзывчивый.

Уркия щедро делится секретами мастерства с новичками. Строгая и взыскательная к себе, так же она относится и к своим подопечным. Потому и быстро идут в ногу ее ученицы.

— Иногда не получает-

ся — хоть плачь. А подойдет Уркия, покажет, растолкует, успокоит — и от сердца отлегло, — рассказывает Мергуль Истаева. Стыдно рядом с ней плохо работать.

На ферме существует неписанный закон: новичку группу коров не дают, пока не пройдет курс животноводческой науки. Не походит в подменные. Но когда доверят — старается. Не случайно за короткое время ученицы Уркия доярка Эхрар Джурасова, Мергуль Истаева, Мермет Холтасова, Манзура Бакирова на дойке коров перешагнули трехтысячный рубеж.

В минувшем году только Уркия Бакировой и ее соратнице по соревнованию Халиде Кекибаевой удалось получить от каждой коровы по 3.500 килограммов молока. С нового года Уркия тоже взяла уверенный темп: набирает ежедневно 10—11 килограммов от коровы. В ее группе 22 коровы чернопестрой породы, частично первотелки, есть и высокоудойные. Ее любимцы Адема и Дилшат дают до 16 килограммов. Весь секрет — в знании характера животного, считает Уркия, в правильном кормлении и содержании коров. За счет передовых приемов она намечается довести нынешней на каждую корову до 3.800 килограммов. Помещения хорошо подготовлены к зимовке, в достатке кормов, словом, большие показатели зависят от самой доярки.

Молочнотоварная ферма колхоза имени Кудыбева одна из лучших в районе по надоям молока, производству мяса. Во многом этому успеху способствовала и Уркия Бакирова. Два года назад, разрабатывая планы дальнейшего развития общественного животноводства, в правлении и парткоме столкнулись с проблемой:

карануловодов — акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

Вот так и живут акыны и

НА ФОТОКУРС «ПРАВДЫ ВОСТОКА» «ВЯЗАЛЬЩИЦА»

На снимке: передовая вязальщица ташкентского трикотажного объединения «Малика», ударник коммунистического труда Татьяна Параша. Она ветеран предприятия, ей присвоено звание «Почетный рабочий фирмы».

Фото М. НУРИТДИНОВА.

ПРАВДА ВОСТОКА ОТВЕЧАЮТ

«ТУКИ... НА ОГОРОДАХ»

В сатирической заметке, опубликованной 21 ноября 1979 года, сообщалось, что в ряде хозяйств Хавастского района под открытым небом хранятся минеральные удобрения, что приводит к их порче и хищению. Много тухов обнаружено на приусадебных участках рабочих совхозов «Иваново» и «ИД».

Председатель Хавастского райисполкома С. Насуплаев сообщает, что выступление газеты послужило поводом для массовой проверки хранения и использования минеральных удобрений в совхозах и колхозах. Итоги проверки обсуждены на совещании руководителей и главных специалистов хозяйств. Главные агрономы совхозов «Иваново» и «ИД» т. Ибрагимов и Сулейманов строго наказаны. За безхозяйственность на их производстве денежные начеты в размере месячного оклада.

Свое новое произведение «Песня о Ленине» исполнили для земляков — тамдынских

карануловодов — акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

— акын Асанказы Ардабев, потомственный карануловод, он более тридцати лет выпасал отары в Кызылкумах. Его песни знают и любят в тамдынских селениях.

